

ОТЗЫВ официального оппонента

на диссертацию КУЛЕШОВА Вячеслава Сергеевича
«Письменные и нумизматические источники по истории денежного
обращения в Восточной Европе в IX–XI вв.», представленную
на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.09 — «Историография, источниковедение
и методы исторического исследования»

На современном этапе развития исторической науки уже нет необходимости доказывать, насколько информативны нумизматические источники и каково их значение для реконструкции исторических реалий. В современном понимании нумизматики как научной отрасли нумизматические памятники — монеты и монетные комплексы — составляют столь же ценный для исследователя источник, как и памятники письменные (летописи и документальные акты) и вещественные памятники (*Янин В. Л.* Очерки комплексного источниковедения: Средневековый Новгород. М.: Высшая школа, 1977. С. 15). А такое важное научное направление, как история денежного обращения в средневековых государствах Восточной Европы, вообще не могло бы сложиться, если бы не своевременное осознание и адекватная оценка возможностей монетного массива как основного, а для ряда этапов и периодов практически единственного исторического источника.

Действительно, значение и информативную ценность нумизматики в изучении средневековой истории Восточной Европы IX–XI вв. трудно переоценить. В этом плане показателен пример Волжской Булгарии X века: хронология и генеалогия, а также предельно скудные данные письменных источников о политической истории этого государства воссоздаются почти исключительно благодаря расшифровке и анализу монетных легенд. А это, в свою очередь, наглядно показывает, что, по крайней мере в отношении тех государств Восточной Европы, история которых не базируется на собственной нарративной традиции, научная нумизматика в целом и арабо-мусульманская в особенности является не второстепенной «вспомогательной исторической дисциплиной», как это настойчиво предлагалось в советское время, а полноценным фундаментальным историческим

источником, по информативности вполне сопоставимым с традиционными письменными памятниками. Несомненно также, что введение в научный оборот новых нумизматических памятников, их комплексный анализ и дальнейшее рассмотрение в тесной связи с известными данными об экономической, политической и культурной истории, отражёнными в других памятниках, остаётся актуальной задачей современной нумизматики как одной из ведущих отраслей источниковедения.

Именно в таком ключе выполнено диссертационное исследование соискателя Вячеслава Сергеевича КУЛЕШОВА, призванное восполнить существующий пробел в систематизации знаний о денежном обращении государств Восточной Европы IX–XI вв. Адекватное исследование этой темы в предшествующей историографии было осложнено отсутствием обобщений нумизматического материала на современном уровне знаний (последние сводки были изданы в 1960-х и начале 1970-х гг.) и отсутствием дробной периодизации денежного обращения (так, для времени IX–X вв. до сих пор применяется периодизация Р.Р. Фасмера, Н.П. Бауера и В.Л. Янина, выделяющая всего четыре хронологические ступени), а также, в немалой степени, сложным и противоречивым «многоголосием» доступных синхронных письменных источников на разных языках (арабском, персидском, древнерусском).

Сложные политические процессы, протекавшие в Восточной Европе в изучаемый диссертантом период и связанные с формированием новых государственных образований, оставались малоизученными в плане нумизматического источниковедения. В этом отношении диссертация В.С. Кулешова, возможно, является первым комплексным исследованием, в котором осуществлён анализ всей совокупности письменных и нумизматических источников, позволивший сделать ряд важных и обоснованных выводов об экономической жизни Хазарии, Волжской Булгарии и Руси, их внешних связях с регионами, экспортировавшими монетное серебро.

Диссертационная работа В.С. Кулешова состоит из введения, 3 глав, заключения и небольшого иллюстративного приложения. Тематика глав соответствует комплексному источниковедческому подходу, определяемому тремя группами источников: письменными, нумизматическими и эмблематическими.

В главе 1 (с. 17–86) рассматриваются данные древнерусской и арабо-мусульманской письменных традиций о денежных категориях и системах товарно-денежных отношений в Восточной Европе. Особое значение диссертант придаёт анализу нумизматической лексики и нумизматических ситуаций в древнейшем летописании, справедливо подчёркивая, что лексико-семантический анализ летописных известий о финансово-экономических отношениях позволяет говорить о сосуществовании разнотипных денежных единиц в Восточной Европе X–XI вв., а также уточнить значение ключевых терминов денежного счёта. Помимо этого, автором проведена большая и скрупулёзная работа по установлению значений и культурных контекстов денежных и товарных категорий в арабоязычных письменных источниках IX–X вв., что в первую очередь касается базовой денежной единицы (денежная гривна), а также ключевых товарных категорий (видов мехов и видов мечей), выступающих не только как товары, но и как товаро-деньги. Стоит отметить, что данные о мечах русов, содержащиеся в трактате ал-Кинди (IX в.), переводятся на русский язык впервые.

Глава 2 (с. 87–132) содержит подробный историографический обзор исследований в области нумизматического источниковедения государств Восточной Европы IX–XI вв., проведённых и опубликованных в России (соотв. СССР) и за рубежом. Диссертант приводит подробный типологический обзор групп монет в восточноевропейском обращении рассматриваемого времени, позволяющий ему сделать вывод о необходимости создания более дробной хронологической системы монетного обращения, чем предлагавшиеся ранее. Эта система, которую следует признать одним из ключевых достоинств работы, описана в § 2.4 (с. 129–132) и состоит из 9 «базовых» ступеней, от 20 до 50 лет каждая (вторая половина VIII – вторая половина XI в.), а также «терминальной» ступени (конец XI в.), переходной к безмонетному периоду.

В главе 3 (с. 133–147) диссертант обращается к особой категории источников – памятникам монетной и раннегосударственной эмблематики. Действительно, оформление монетных типов в самостоятельной, хотя и формально подражательной чеканке Хазарии, Волжской Булгарии и Руси X в. не обходится без тамг и нетамговых эмблем, источниковедческая трактовка которых является давней

темой отечественной историко-нумизматической науки. В самом факте использования этих эмблем на монетах и должностных знаках В.С. Кулешов справедливо видит отражение символики власти в формирующихся государствах.

В Заключении (с. 148–151) излагаются основные результаты исследования, в концентрированном виде отражающие факт выполнения исследовательских задач, поставленных и вполне успешно решённых в диссертации.

Работа отличается несомненной научной новизной, демонстрирует оригинальность авторского мышления, творческий подход к проблематике разрабатываемой темы и очевидную самостоятельность в постановке и решении научных задач. Выводы автора логичны и надёжно подкреплены данными источниковедческого анализа широкого круга нарративных, нумизматических и эмблематических источников.

Считаю нелишним отметить большую скрупулёзность, проявленную диссертантом в работе над избранной темой. Все привлекаемые автором письменные источники на арабском и персидском языках сопровождаются авторскими переводами, в которых основное внимание уделено уточнению значений терминов товарно-денежного обращения по данным семантического анализа контекстов. Кроме того, заметно стремление автора максимально учесть доступную историографию по избранной теме.

Тем не менее, образно говоря, древняя латинская поговорка *errare humanum est* продолжает быть актуальной и в наши дни: даже самая добротная и качественная работа не обходится без отдельных неточностей и ошибок. В данном случае речь пойдёт в основном о формальных, по большей части филологических упущениях.

В переводах цитат из средневековых арабских сочинений (с. 40, сн. 1; с. 42–43, 62–63 и 65–72) также выявлены несколько неточностей, — впрочем, как правило, незначительных и практически не искажающих основного смысла. Приведу несколько примеров.

— В обширной цитате (арабский текст — с. 61, перевод — с. 62) из Ибн Русте (у автора не вполне корректно — Ибн Рустах) дважды употреблён в открытом тексте этноним «рӯс», который в оригинальном тексте отсутствует; то же — в нижеследующем пассаже из

Ибн Фадлāна: «У каждого рӯса ...» и т.д., тогда как в тексте дословно «у каждого из них». Во всех этих случаях слово «рӯсы», являясь по существу авторской конъектурой, должно быть заключено в квадратные скобки.

— Оборот, переведённый как «Вырученные монеты они крепко держат в своих поясах» (там же, с. 62), точнее переводить «они выручают благодаря [высоким] ценам значительные [суммы] денег, завязывая их в своих поясах». Кстати, в соответствующей фразе в арабском тексте явно допущена опечатка: слово, соответствующее рус. «[в] своих поясах», должно писаться не *ахқā 'ихим*, а *ахқāбихим*.

— «Они любят красивую одежду» (там же): точнее — «для них [характерна] опрятность в одежде».

— У Ибн Фадлāна (с. 62): перевод В.С. Кулешова — «Их мечи широкие, снабженные долем», ближе к тексту — «их мечи [представляют собой] клинки с разводами (насечками, бороздками)».

— В цитате из ал-Муқаддасī (с. 63) лексическую пару *ас-суйўф ва-д-дуру'* точнее переводить не «мечи и [прочее] оружие», а «мечи и панцири (кольчуги)».

Отмечается общая непоследовательность в транскрипционной передаче ряда арабских и других восточных лексем: диакритические знаки долготы гласного в одних случаях проставлены, а во многих других, по сути аналогичных, по непонятным причинам опущены; часто встречаются слова с пропущенными знаками качества согласных (точки, чёрточки и дужки под буквами), имеющими выраженный дискриминационный характер и зачастую влияющими на корректность восприятия лексического значения слов и терминов. Персидские вставки довольно бессистемно сопровождаются то латинской, то кириллической транскрипцией, в отдельных элементах которой также прослеживаются неточности фонематической передачи; напр., персидский *изафет* то в виде долгого $-ī$ или краткого $-[y]i$, то долгого $-ē$ или краткого $-e$, «избыточное» указание *изафета* в паузальной позиции вместо неопределённого артикля *йā-йе вахдат* (с. 40, сн. 1, абзац 2 — *gūr-ē* вместо *gūrī*) и т.п. В транскрипции арабских слов наблюдается произвольность отражения падежных флексий и показателей глагольного склонения, особенно заметная там, где они имеют смыслообразующее значение или дифференци-

рованы синтаксически (напр., с. 40, сн. 1, абзац 1 — *ta'ām kasīr* вместо *ta'āman kasīran*, и т.п.).

В передаче имён авторов цитируемых сочинений Ибн Хордадбега и Ибн Русте диссертантом предлагаются фонематические «уточнения» — соотв. Ибн Хурдадбих, Ибн Рустах, вполне уместные в передаче отдельных восточных слов и терминов, но в данных случаях излишние, а в библиографическом плане и вовсе нежелательные, поскольку орфография этих имён персидского корня уже устоялась в русскоязычной научной литературе.

Приводя ссылки на лексикографические труды для уточнения значения тех или иных терминов, автор явно предпочитает обращаться к сочинению Ибн Фадлана, уделяя гораздо меньше внимания другим источникам.

В подразделе 3 главы 2 «Источниковедение истории денежного обращения стран Халифата и основные группы монет в восточноевропейских кладах» диссертантом перечисляются работы других авторов по восточной нумизматике изучаемого периода, имеющие отношение к теме его исследования. К этому списку, достаточно обширному, но не всеобъемлющему, можно было бы добавить ряд неучтённых публикаций — как старых авторов (St. Lane-Poole, H. Nützel, E. Leggett, H. Lavoix, Ī. Ghalib Edhem, J. Østrup, Ī. & C. Artuk), так и изданных в последние десятилетия (отдельные тома *Sylloge of Islamic Coins in the Ashmolean*, *Sylloge Numorum Arabicorum Tübingen*), а также методологически важный труд Jere L. Bacharach, *Islamic History through Coins* (Cairo – New York, 2006).

К чести уважаемого диссертанта, можно повторить, что практически все отмеченные замечания касаются точности перевода, орфографической передачи или смысловой трактовки отдельных слов, терминов и выражений, в целом не препятствуют адекватному восприятию текста, легко устранимы и ни в коей мере не ставят под сомнение общую высокую оценку научного уровня диссертационного исследования В.С. Кулешова. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации. Основные научные результаты, полученные автором, изложены в 45 публикациях, 3 из которых вышли в периодических изданиях, включённых в перечень ВАК, а также неоднократно докладывались на общеисторических и нумизматических конференциях, семинарах и чтениях.

Всё вышеизложенное позволяет заключить, что рецензируемая диссертация на тему «Письменные и нумизматические источники по истории денежного обращения в Восточной Европе в IX–XI вв.» полностью соответствует требованиям пунктов 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 27 сентября 2013 г., а её автор КУЛЕШОВ Вячеслав Сергеевич безусловно заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования».

Заведующий Отделом памятников письменности народов Востока
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт востоковедения Российской академии наук»,
кандидат исторических наук

Подпись Настич В.Н.
УДОСТОВЕРЯЮ
Ученый секретарь ФГБУН ИВ РАН
А.В. Демченко

В. Н. Настич

Адрес организации: 15 апреля 20 19 г.
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12
Телефон: +7-495-628-11-41
e-mail: ecriture@ivran.ru; vnn@bk.ru

